

Юлия Амусина

Каменный ангел

УДК 82-312.4
ББК 84-4
А62

Амусина Ю.

А62 Каменный ангел / Юлия Амусина. – М.: Литнет, 2026. – 308 с.

ISBN 978-5-521-99802-9

Мой дядя хочет от меня избавиться. Рассчитывая сыграть на опережение, я отправилась ночью за город в надежде раздобыть на него компромат и вынудить оставить меня в покое, но неожиданно попала в переплет и стала нежеланным свидетелем, увидев то, чего не должна была видеть...

Его называют Хаос из-за специфической манеры замечать следы наиболее радикальным способом. Той ночью я могла стать его жертвой, но он оставил мне жизнь, тем самым допустив серьезную ошибку. Потому что я вовсе не та, кого нужно спасать. От меня стоит бежать... Ведь в моем прошлом кроется страшная тайна.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99802-9

© Литнет, 2026
© Амусина Ю., 2026

*Ты не умрешь раньше, чем я
Ты проживешь тысячу лет
Сердце мое, рана моя
Девочка-яд, девочка-смерть...
Агата Кристи – «Альбауне»*

Пролог

Несколько лет назад

Он привлек ее внимание сразу же, как только появился в фойе театра.

Высокий довольно симпатичный блондин лет тридцати с лишним в шикарном светлом пальто, которое не слишком вязалось со слякотью сентябрьского вечера, но обеспечивало мужчине любопытствующие взгляды окружающих. Не подозревая, что стал объектом спонтанного интереса, блондин прошел чуть вперед, неспешно осмотрел заполненное помещение, стянул с плеч пальто, оставшись в строгом костюме, повесил вещь на руку и двинулся к гардеробу.

Машинально поправив завитую светлую прядь, девушка сделала несколько шагов влево, чтобы не упустить его из виду. До премьеры, которую готовились воплотить на сцене приезжие артисты из столицы, оставалось менее получаса, фойе постепенно заполнялось желающими увидеть представление первыми, и она немного опасалась, что, в конце концов, упустит незнакомца в разномастной толпе.

Она не принадлежала к числу зрителей. Находясь здесь в качестве помощника организаторов, она могла беспрепятственно бродить по старинному театру и его закулисным помещениям. Теперь, после напряженного дня бесконечной суеты, ее обязанности свелись к минимуму, и девушка воспользовалась этим, чтобы устроить себе легкую передышку.

Тем временем блондин остановился возле колонны и вскинул руку ближе к лицу, проверяя время на наручных часах. Она продолжала искоса наблюдать за ним. Его жест навел ее на мысль о том, что незнакомец кого-то ждет. Скорее всего, свою опаздывающую спутницу. Ну да, все верно; такие, как он, не посещают театр в одиночестве. Такие мужчины *вообще не посещают театр*, если только не хотят произвести впечатление на женщину. Здесь точно нечего ловить...

подавив огорченный вздох, девушка отвернулась; скоро явится его предполагаемая спутница, а видеть чужое счастье, когда собственное задерживается где-то в дороге, не слишком хотелось. Поправив прямоугольный бейджик на груди, она бросила взгляд к подсобным помещениям, размышляя, не вернуться ли обратно, и в этот момент услышала возле себя мужской голос:

– Извините, не подскажете, где вы взяли программку?

Растерянно обернувшись, она увидела того самого блондина, который теперь стоял рядом и смотрел на нее, обезоруживающе улыбаясь. Против воли она улыбнулась в ответ.

– Вон там, – ткнула ладонью в сторону стендов с брошюрами, возле которых крутились посетители.

Мужчина проследил взглядом за ее движением, но уходить не топился.

– Любите театр? – поинтересовался будто между прочим.

– Люблю... А вы?

Вблизи он казался еще привлекательнее. Слегка зачесанные назад светлые волосы, мужественное лицо с четко обозначенными скулами, тяжелым подбородком и удивительно темными карими глазами. Ей почему-то пришло в голову, что это линзы – странно, откуда вообще появилась такая нелепая мысль?

– Наверное, это смешно. Когда я был ребенком, бабуля часто водила меня на всякие театральные представления. Сначала было скучно, а потом я сам не заметил, как меня увлекло. В этом есть что-то особенное, необыкновенное. Люди играют роли, меняют внешность, присваивают себе иную личность прямо на глазах у зрителя

и за каких-то пару часов проживают чью-то чужую жизнь, это... завлекает. Бабуля давно умерла, а привычка посещать спектакли осталась со мной навсегда, – блеск в его глазах померк, уступив место легкой сентиментальной грусти. Помолчав, блондин снова улыбнулся. – К слову, «Вишневый сад» был одним из ее любимых произведений.

Приезжие артисты готовились представить публике спектакль по мотивам именно этой лирической пьесы. Проникшись моментом, его откровенными словами и печальным взглядом, девушка почувствовала, как невольно еще больше заинтересовывается новым знакомым.

– А вы... Один? – неловко улыбнувшись, она вновь поправила выпавшую прядь. – В смысле, пришли сюда?

– Один, – подтвердил мужчина, чуть склонив голову. – А вы?

– Да, я... Я, вообще-то, здесь работаю, – с плохо скрываемой досадой сообщила она, машинально коснувшись ладонью бейджи-ка на своей груди.

Мужчина немедленно зацепился взглядом за белый прямоугольник и вслух прочел указанное на нем имя девушки.

– Красивое имя, – добавил мягко, снова вернув взгляд к ее лицу. – А я Константин. Просто Костя.

– Очень приятно, – ее щеки чуть порозовели.

– Знаете, я рад, что встретил вас сегодня, – вдруг сказал он, немного помолчав. – У меня с самого утра было стойкое ощущение чего-то светлого, что обязательно ждет впереди.

– Ну, день еще не закончился...

– Вы не откажетесь составить мне компанию?

– Боюсь, это будет проблематично, – она улыбнулась, разводя руками. – У меня нет билета, а все места в зале уже заняты. К тому же, кресло рядом с вашим наверняка не будет пустовать.

Кивнув растерянно, блондин покосился в сторону огромных распахнутых дверей, ведущих в зал, куда уже начинали запускать посетителей.

– А знаете, что? – он словно принял спонтанное решение. – Вы намного привлекательнее этого спектакля. Я просто не в силах расстаться с вами так быстро, все равно представление будет испорчено мыслями о вашей исключительной красоте.

Она замерла, раскрасневшись еще больше – такого стремительного напора от симпатичного мужчины интеллигентной внешности девушка все же не ожидала.

– Позвольте мне подождать вас где-нибудь рядом, – он едва коснулся пальцами ее ладони, и она вспыхнула, чувствуя, как перехватывает дыхание, а в груди становится слишком тесно. – Я не буду мешать, обещаю. После того, как вы закончите свою работу, мы посидим где-нибудь, выпьем кофе, пообщаемся...

Она недолго колебалась, кивнула, сцепив покрывшиеся потом ладони прямо перед собой.

– Если вы действительно хотите пропустить спектакль...

– Хочу, – спешно откликнулся он. – Поверьте мне, очень хочу!

– Тогда пойдемте... – и она нерешительно направилась к двум входу, ведущим в подсобные помещения.

Двое охранников едва мазнули взглядами по девушке и ее спутнику, когда те прошли мимо. За их спинами распахнулся длинный темный коридор, ведущий к лестнице, по обе стороны которого расположились несколько одинаковых с виду дверей.

– А что это за помещения? – любопытствовал Константин, с нескрываемым интересом рассматривая затемненные надписи на табличках.

– Ну, здесь сидят всякие не слишком крупные шишки театра, – девушка быстрым шагом шла к лестнице. – Кажется, я все-таки разгадала ваш тайный план: с моей помощью вы решили добраться до ведущих звезд и взять у них автограф! Правильно?

Она звонко рассмеялась, довольная своей шуткой, и блондин тоже улыбнулся, впрочем, без особого веселья.

– Вы меня раскусили. А что, звезды тоже где-то здесь?

– Нет. Для них открыты примерные на втором этаже. Нужно подняться по лестнице и пройти дальше по коридору. На дверях примерок нацарапаны маленькие золотые звездочки. Но вам туда нельзя, – добавила она, помявшись. – Я оставлю вас тут.

– Как скажете. А сколько осталось до начала спектакля?

– Думаю, около пятнадцати минут.

С этими словами она толкнула дверь почти в самом конце коридора, слева от лестницы. Внутри было так же темно. Девушка завозила ладонью по стене в поисках выключателя и вдруг почувствовала, как на ее тонкие пальцы легла теплая мужская ладонь.

– Костя?.. – она вдруг запнулась, ощущая, как сердце в испуге совершило резкий скачок вниз.

– Все хорошо, – тихо и очень ласково шепнул он ей на ухо, прочно фиксируя ладони на талии девушки. Его губы прижались к ее губам настойчивым поцелуем, не давая возможности ничего возразить, грубо послать его или даже просто заорать.

– Костя... Что вы делаете? – пробормотала рассеянно, когда удалось прервать затянувшийся поцелуй.

– А на что это похоже?

Его ладонь скользнула по ее напрягшемуся животу к ноге, оставляя на месте прикосновений маленькие искорки, а пальцы задрали выше подол тонкого платья.

– Костя, вы... Вы что-то перепутали, – просипела, с силой уперев ладони ему в грудь и увернувшись от поцелуя в шею.

– Нет, крошка, я никогда ничего не путаю, – эта фраза решительно не вязалась с тем образом, который уже сложился в голове девушки, и она вдруг замерла, чувствуя, как оглушающе громко колотится сердце. – Мы с тобой взрослые люди, к чему устраивать детский сад?

И, преодолев вялое сопротивление, он с силой прижал девушку к себе. Его руки бесстыдно путешествовали по ее дрожащему то ли от возбуждения, то ли от страха телу. Глаза понемногу привыкли

к темноте. Рассмотрев за спиной девушки очертания низкого дивана, Константин подхватил ее под бедра и вместе с ней уверенно двинулся в том направлении. Не слишком аккуратно бросив ее на сиденье, он навалился сверху и вновь принялся терзать ее губы своими, не давая ей опомниться и начать сопротивляться.

Но, к слову, не очень она сопротивлялась, эта смазливая организаторская крыса. Ему повезло столкнуться с ней там, в фойе. Когда он поймал на себе ее оценивающий взгляд, а после увидел бейджик на груди девицы, то сразу просек, как можно изменить не слишком удачный первоначальный план действий на более быстрый и приятный. Он с легкостью пудрил женщинам мозги, вот и сейчас стоило лишь вовремя спеть сентиментальную сказку *о бабушке, которая водила внука в театр*, как очередная глупая муха угодила в разлитый им сладкий сироп.

Девица крепко держала его за плечи, дрожа, но понемногу сдаваясь под натиском быстрых поцелуев. Впившись губами ей в шею, Константин смял на ней тонкое платье, дернул подол вниз и тотчас услышал резкий звук разрывающейся ткани; кажется, шмотку девчонке он окончательно испортил. Тем лучше. Не будет слишком торопиться.

Не прекращая целовать свою новую знакомую, он забросил ее ногу себе на спину и скользнул ладонью по внутренней стороне бедра, срывая с ее губ тихий протяжный стон. Отодвинул край трусиков и грубо проник в нее пальцами, тут же другой ладонью зажав ей рот, подавляя непроизвольный вскрик. Выждав с пару секунд, отнял руку и вновь впился поцелуем в ее искусанные губы, одновременно принимаясь расстегивать ширинку на своих брюках, в спешке высвобождая изнывающий ствол. Девчонка под ним стонала и задыхалась, все сильнее стискивая пальцами его мощные плечи. Дааа... Эта горячая штучка однозначно заслуживала, чтобы ей занялись, как следует, но времени у Кости оставалось совсем в обрез, а он еще должен был успеть слишком многое...

– Н-нет... – прошептала на рваном выдохе, понимая, что произойдет далее, но ее возражение или согласие не имели для него ни малейшего значения.

– Не бойся, крошка, я не собираюсь оставлять тебе неприятных сюрпризов.

Послышался шелест обертки, и, более не тратя времени на затянувшуюся прелюдию, блондин стиснул бедра девчонки и резко качнулся вперед, врываясь в нее до упора. Он не пытался быть нежным, его движения внутри ее тела были грубыми и напористыми, без цели продлить удовольствие. Он хотел как можно скорее достичь разрядки и заняться, наконец, тем, для чего сюда и явился. Девушка под ним приглушенно стонала, до боли в ногтях цепляясь за его спину, а он просто брал то, что само плыло ему в руки, не заботясь об ощущениях своей новой знакомой.

Он выбросил ее из головы сразу же, едва за ним хлопнула дверь, но так и не понял, что раз и навсегда оставил неизгладимый след в душе незнакомой девчонки, о которой не знал ничего, кроме имени.

И все-таки он солгал – его *неприятным сюрпризом* стал остывающий труп одного из ведущих столичных актеров, найденный в то время, как девушка, красная и растрепанная, пыталась наскоро привести себя в порядок в служебном помещении для сотрудников театра. Самого Константина никто не заметил, ему удалось покинуть здание до того, как внутри началась всеобщая паника.

Глава 1

Вера

– Эй, девочка, может, подождать, пока ты зайдешь в дом, а?

Обернувшись, я окинула немолодого водителя такси растерянным взглядом. За всю поездку мы обмолвились друг с другом лишь парой фраз, но он словно улавливал мою тревожную нерешительность и страх перед тем, что мне только предстоит сделать, оттого, наверное, не торопился уезжать.

– Не нужно, – пробормотала, едва разомкнув пересохшие от волнения губы. – Все в порядке.

– Поздновато для прогулок. Да и свет тут уже почти нигде не горит. Не боишься нагоняя от родителей? – хмыкнул таксист, но, не получив ответа, покачал головой. – Ну, как знаешь.

Смерив меня напоследок задумчивым взглядом, он поднял стекло, и пару секунд спустя старенькая десятка тронулась с места, взметнув за собой облако серой пыли, а я перевела начавшее сбиваться дыхание. Машинально поправив на своем плече лямку рюкзака, осмотрелась и, точно опомнившись, спешно юркнула к кустам, подальше от освещенного участка грунтовой дороги.

Я никогда раньше здесь не бывала, и куда идти, знала весьма приблизительно. Адрес выписала из толстого дядюшкиного ежедневника, когда Павел по рассеянности забыл запереть от меня дверь в свой драгоценный кабинет. В этом поселке у дяди имелся загородный домишко «для души и тела», в котором он любил расслабляться в компании случайных придорожных шлюх или девок по вызову – тут уж как повезет. С такой гнусной физиономией и отвратным характером, как у Павла, свидания с приличными женщинами ему точно не светят, в этом я несколько не сомневалась.

Я с трудом представляла, каким образом сумею отыскать нужный дом, почти не ориентируясь в темноте среди незнакомых улиц,